

УДК 82–312.1

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.053

**КОНЦЕПЦИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА
«СМОТРИТЕЛЬ. ОРДЕН ЖЕЛТОГО ФЛАГА (КНИГА 1)»**

Р. В. Любарский

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 57», г. Брянск

В статье показана реализация концепций Карлоса Кастанеды в произведении Виктора Пелевина «Смотритель. Орден желтого флага». Рассмотрена сущность концепции Кастанеды «многообразие миров» как художественная модель многоуровневой системы мироздания в романе Пелевина. Сделан вывод о наличии концепций «места силы», «намерения», «осознания», «Вселенной Орла», «многообразия миров» в романе Пелевина в качестве художественно переосмысленных приемов, используемых для создания вторичной художественной условности.

Ключевые слова: *Смотритель, Орден желтого флага, место силы, осознание, Карлос Кастанеда, Виктор Пелевин.*

В постмодернистской литературе наблюдается тенденция, которая заключается в совершенствовании концепции изображения действительности как вторичной реальности, осмысляемой как моделирование художественной системы с помощью нереалистических художественных средств. В связи с этим многие писатели обращаются к философии К. Кастанеды, чтобы расширить и обогатить возможности воссоздания вторичной реальности. Постмодернизм обозначил способы создания вторичной реальности благодаря спектру выразительных средств, в то время как Карлос Кастанеда использует для создания вторичной художественной действительности приемы «сталкинг сталкеров», «искусство сновидения», «множество миров» и многие другие.

О. А. Бычкова определяет особенность постмодернизма, которая состоит в изображении множества реальностей: «Картина мира в постмодернизме предполагает наличие двух и более реальностей одновременно: “настоящей” реальности и различных форм сверхреальностей. Среди таковых были изучены явления гиперреальности и виртуальной реальности» [2, с. 6]. В диссертации В. Ю. Грушевской [3] выделяются виды художественной условности, свойственные постмодернистской литературе: условность, созданная с помощью мифа, сказочная фантастика, философская иносказательность. Так как способы создания вторичной

© Любарский Р. В., 2022

художественной условности Карлоса Кастанеды – «сталкинг сталкеров», «искусство сновидения» и др. – переосмысленные основные положения шаманизма индейцев яки, мифологизирующие пространство произведений автора, то данный аспект является новым типом вторичной реальности, сконструированный на основе мифологизации.

Виктор Пелевин использует концепции Карлоса Кастанеды для реализации вторичной реальности как одной из важных составляющих поэтики постмодернистской литературы. В статьях «Художественное воплощение функций бога Орла из произведений К. Кастанеды в романах В. Пелевина “Бэтман Аполло” и “SNUFF”» [10] и «Осмысление концепции Карлоса Кастанеды “сталкинг сталкеров” в творчестве Виктора Пелевина» [9] мы рассматривали художественно переосмысленную модель кастанедовского бога Орла, прием «сталкинг сталкеров» в контексте создания множества реальностей в произведениях Виктора Пелевина.

А. Белов изучил воздействие идей Карлоса Кастанеды на произведение В. Пелевина «Жизнь насекомых» [1]. Объектом исследования А. Белова служат интертекстуальные переключки, связанные с мотивами и образами книг Карлоса Кастанеды. В. Пелевин также является автором статей о творчестве Карлоса Кастанеды, а именно: «Мой Мескалитовый Трип» [12], «Икслан – Петушки» [11], «Последняя шутка воина» [13]. В частности, основные концепции, созданные Карлосом Кастанедой, нашли отражение в произведении Виктора Пелевина «Смотритель. Орден желтого флага».

В центре внимания данного произведения – «смотрящий» Алексис Второй, которой призван охранять отдельно созданную реальность – «Идиллиум», существующую параллельно повседневному миру. Данная новая действительность существует благодаря особой силе – «Флюиду». «Флюид» дает возможность определенной категории людей создавать собственный мир в пределах действительности «Идиллиума». В. Пелевин отмечает: «...если он к тому же наделен фантазией и волей, Флюид становится к нему благосклонен – и человек получает возможность совершить то, что с легкой руки Бенджамина Певца называют у нас “coming in”»: создавать свой мир» [14, с. 24].

В книге Карлоса Кастанеды «Огонь Изнутри» говорится о том, что существует единый мир, созданный богом Орлом. Автор пишет: «... в мире нет отдельных объектов, которые существуют сами по себе, хотя мы воспринимаем наш мир как мир предметов и явлений. На самом же деле мира отдельных предметов и явлений не существует. Есть лишь единая Вселенная, образованная эманациями Орла» [6, с. 43]. Карлос Кастанеда связывает осознание живых существ, с помощью которого они создают новый мир с эманациями Орла. Неслучайно ответом на попытку задать автором вопрос о природе эманаций послужил рассказ дон Хуана о предназначении видящих накапливать осознание: «Я собрался было спросить, что такое эманации Орла. Но дон Хуан жестом остановил меня. Он объяснил, что

одним из наиболее драматических откровений, оставленных нам в наследство древними видящими, было их открытие причины бытия всех существ, обладающих способностью воспринимать. Все они существуют для того, чтобы накапливать осознание» [Там же, с. 48]. Автор называет эманации пучками света, которые производят осознание: «...Орел порождает осознание с помощью трех гигантских пучков эманаций...» [Там же, с. 155] Более того, в главе «Большие полосы эманаций» Карлос Кастанеда утверждает, что эманации Орла не только порождают осознание, но и его содержат. Дон Хуан делит Вселенную на полосы-эманации, содержащие осознание и на две полосы повседневной реальности, одна из которых его не имеет. Автор пишет: «Мир в целом образован сорока восемью полосами. Мир, который наша точка сборки, предлагает нашему нормальному восприятию, составлен двумя полосами. Одна из них – органическая полоса, вторая полоса, обладающая структурой, но не имеющая осознания. <...> Существуют и другие законченные миры. <...> Древние видящие насчитали семь таких миров – по одному на каждую полосу осознания» [Там же, с. 159].

В главе «Сдвиг вниз» автор высказывает концепцию, благодаря которой точка сборки, вступая в контакт с эманациями, позволяет создавать новые миры, а также странствовать в них. Дон Хуан говорит: «...точка сборки определенным образом выстраивает эманации, подлежащие восприятию. <...> Шла речь также о том, что точка эта сдвигается из своего фиксированного положения. А теперь последняя истина: преодолевая в своем перемещении определенный предел, точка сборки способна собирать миры, совершенно отличные от того, который нам известен» [Там же, с. 139]. Таким образом, В. Пелевин художественно переосмысливает концепцию Карлоса Кастанеды, которая заключается в создании отдельной реальности в одной общей Вселенной Орла, и воплощает ее в возможность конструирования нового мира в пределах общей действительности – «Идиллиума».

Однако В. Пелевин вводит в повествование Франца-Антон Месмера, создателя «Идиллиума», который является общепризнанным богом. С точки зрения выдуманного автором вероучения, обожествленная фигура Франца-Антон отождествляется с воссозданным им миром, а точнее, приравнивается к нему. Таким образом, бог Франц-Антон является создателем «Идиллиума» и соотносится с конструктором собственной Вселенной кастанедовским богом Орлом, внутри которых происходит образование новых реальностей. В. Пелевин отмечает: «Франц-Антон преодолел физическое и стал потоком благодати, изливающимся на Идиллиум (и одновременно самим Идиллиумом). <...> “Господь Франц-Антон больше не управляет Флюидом сам, – звонко отвечал я на уроках. – Он удалился в абсолютное спокойствие и невмешательство. Он позволяет вещам изменяться в соответствии с их собственным путем...”» [14, с. 29].

Божественность данного персонажа является следствием ироничного взгляда автора на действительно существовавшего Франца-Антон

Месмера, немецкого врача и целителя, автора концепции «животного магнетизма», основанной на сакральных способностях «флюида», исходящей от магнетизера. Однако в романе Пелевина «Смотритель. Орден желтого флага» «Флюид» представляет собой субстанцию, благодаря которой создаются миры, а также объекты внутри них. Автор пишет: «Он строил подзорные трубы разной силы и типа, и постепенно Флюид позволил ему открыть на небе новые миры, а потом наблюдать за жизнью и эволюцией их обитателей» [Там же, с. 54]. В произведениях Карлоса Кастанеды сооружение действительности, а также предметов внутри нее происходит с помощью энергии. В сновидческой действительности кастанедовский воин (видящий, маг) преобразует данную энергию в привычные ему объекты с помощью концентрации собственного сознания на них. Кастанеда пишет: «Еще я заметил, что каждый раз, когда чужеродная энергия проникала в мои сны, мое внимание сновидения вынуждено было усиленно работать, чтобы превратить ее в какой-нибудь знакомый объект» [5, с. 105]. При этом дон Хуан относит себя и Кастанеду к конкретной категории индивидов – маги, которым необходима энергия для путешествия во сне: «Несколько раз он с нажимом повторил, что больше нам взять энергию неоткуда, поскольку вся имеющаяся у нас энергия уже задействована, ни капли ее не остается на необычное восприятие, каковым, в частности, является сновидение. <...> Нам остается лишь одно – стать скрягами в отношении энергии, добывая ее любыми доступными способами везде, где только возможно» [Там же, с. 48].

Причем, используя «Флюид», Франц-Антон отделил «Идиллиум» от земного мира. Виктор Пелевин упоминает: «Наша сегодняшняя теология утверждает, что он овладел властью над Флюидом по воле Верховного Существа, вывел людей в новый мир – и передал свое искусство охраняющим наш мир Ангелам. А на Ветхой Земле его знают как ученого, создавшего странную и не особенно научную теорию животного магнетизма, объявленную позже шарлатанством» [14, с. 124]. В романе «Смотритель. Орден желтого флага» существует повседневный мир («Ветхая Земля») и созданный Месмером «Идиллиум», который может вбирать в себя разные сконструированные его обитателями реальности. Данная особенность художественного пространства произведения Пелевина коррелирует с представлением Кастанеды о существовании множества миров. С точки зрения Кастанеды, существуют самые разнообразные реальности, независимые от повседневной действительности. В книге «Искусство Сновидения» Карлос Кастанеда говорит о концепции многоуровневой системы мироздания: «Мир похож на луковицу своими многими уровнями. Тот мир, который мы знаем – это лишь один из многих. Иногда мы пересекаем границы и выходим в другие плоскости, другие миры, очень похожие на наш, но не совпадающие с ним» [5, с. 194]. По мнению автора, Вселенная представляет собой луковицу – многослой-

ную материю, состоящую из огромного количества измерений. Переход в отдельно сконструированную действительность в романе «Смотритель. Орден желтого флага» осуществляется посредством проекции сознания Месмера в умы медиумов, так же, как и он, подключенных к прибору «baquet». «Идиллиум» – действительность, порожденная мыслительными процессами Франца-Антоня. Следовательно, составляющие данный мир элементы – ни что иное как конструкции самого создателя Месмера. Пелевин пишет: «Его видели до тех пор, пока медиумы продолжали сидеть вокруг *baquet*. Мало того, медиумы могли сменяться – по одному или по двое, пока остальные продолжали видеть то же самое. Великий Каталист – то есть сам Франц-Антон – должен был при каждом сеансе лично зажигать иллюзию, подключая других к своему сознанию. Но когда на очарованном острове оказывалось достаточное количество людей, уже ни ему, ни медиумам не надо было делать особых усилий» [14, с. 130].

Кастанеда с помощью метафорического повествования, в которое входит скрытое сравнение мира со столом и располагавшимися на нем предметами, раскрывает структурную целостность мироздания – острова тоналя. Карлос Кастанеда пишет: «Взгляни, все столы одинаковы, на каждом из них есть одни и те же предметы. Но каждый из них имеет и свои собственные индивидуальные отличия. За одним столом больше людей, чем за другим. На них разная пища, разная посуда, различная атмосфера <...> ум – это предмет на столе, ум – это часть тоналя. Скажем так, ум – это чилийский соус <...> душа тоже на столе. Скажем, душа – это пепельница...» [8, с. 122]. Данная концепция перекликается с сознательным воспроизведением пелевинского «Идиллиума» как острова. При этом создание отдельного кастанедовского мира требует осознанного восприятия иных реальностей, которое автор называет «вторым вниманием»: «Одна из них – небольшая – называется первым вниманием, осознанием мира повседневности. <...> Вторая сфера деятельности гораздо больше первой. Это – второе внимание, осознание иных миров...» [5, с. 31]. Тем самым В. Пелевин заимствует принцип создания действительности Карлоса Кастанеды, основанный на деятельности сознания.

Человек, находящийся в отдельной реальности, способен изменить ее по своему усмотрению, воздействуя на окружающую его среду с помощью «Флюида». Алексис Второй и его девушка Юка, находясь в помещении впоследствии бывшего «Смотрителя» Никколо Третьего, наблюдали, как он преобразовал место, где присутствовали оба персонажа. Пелевин пишет: «Смотритель кивнул нам, и я подумал, что стена за ним закроется так же, как и открылась. Но произошло совсем другое.

Зал вокруг нас стал стремительно сжиматься – с такой скоростью, что я почувствовал на своей коже движение воздуха. Через некоторое время мы с Юкой оказались в круглом помещении, где еле хватало места нам двоим» [14, с. 139]. «Кивание головой» «Смотрителя» послужило

волеизъявлением, которое заключалось в изменении формы помещения, в котором он был. Подобное преобразование действительности связано с возможностями кастанедовского воина воздействовать на реальность по своему усмотрению. Кастанеда соотносит данную способность с понятием «намерение», благодаря которому в определенной плоскости появляются те или иные предметы. Карлос Кастанеда пишет, что с помощью намерения происходит создание материальных объектов в действительности: «Нагваль всем нам показывал, что он может сделать со своим намерением. <...> Он мог заставлять вещи появляться, призывая намерение. Он говорил, что если я захочу летать, то должна буду вызвать намерение полета» [4, с. 138].

Книга «Сказки о Силе», в свою очередь, раскрывает кастанедовское понятие «намерение» в рамках практики сновидения (путешествия в сновидческий мир) автора и дона Хуана Матуса: «И все же результат был неизменно отрицательным. Всякий раз, когда я собирался взглянуть во сне на свои руки, случалось что-то необычное. То я начинал летать, то мой сон переходил в кошмар, а то и просто появлялось чувство очень приятного возбуждения. Все это своей живостью выходило за рамки “нормального” сна, поэтому вырваться было очень трудно. В таких ситуациях мое первоначальное намерение увидеть свои руки обычно забывалось» [8, с. 14]. В. Пелевин заимствует данную концепцию Карлоса Кастанеды, используя ее в качестве основополагающего аспекта для моделирования собственной художественной действительности. Однако, привнося в новый мир какую-либо способность, Кастанеда основывается на представлении о ней, полученном из повседневного мира (способность летать принадлежит определенным субъектам действия реального мира). В. Пелевин не упускает данный принцип и вводит в «Идиллиум» соответствующий закон. Он гласит, что «...“творящая воля человека не должна создавать радикально новых форм”. Другими словами, отныне медиумам разрешалось лишь воспроизводить существующее. Новый мир обязан был походить на *Ветхий*» [14, с. 165]. Преобразование пространства «Идиллиума» основывается на создании предметов, имеющих место быть в мире обычных людей.

Перемещение из «Идиллиума» в «*Ветхий мир*» осуществляется в определенном месте. А именно – в Михайловском замке Павла Первого. Алексис Второй, присутствуя в Михайловском замке «Идиллиума», оказывается в аналогичном замке повседневного мира. Пелевин замечает: «-Тебе следует посетить Комнату Бесконечного Ужаса<...>. Но теперь я заметил грань, отделявшую один мир от другого<...>. Я понял, что я в Михайловском замке.<...>Я знал, конечно, что Михайловский замок в Идиллиуме был возведен по эскизам Павла – с учетом оставшегося в Петербурге прообраза. Но я никогда не думал, что попаду на экскурсию в само это первоначальное здание» [Там же, с. 257, 258, 272]. «Комната Бесконечного Ужаса» – помещение в Михайловском замке нового мира,

оказавшись в котором по просьбе «Ангелов», Алексис Второй попадает в «Ветхий мир». Возможность такого перехода подтверждается тем, что обитатель повседневного мира Алексей Николаевич в разговоре с Алексисом Вторым упоминает, что один из бывших «Смотрителей» Павел Первый выстраивал свою жизнь таким образом, что «раз за разом он воспроизводит свой поразительный мир с его усложняющейся историей и материальной культурой прямо в самом себе, в глубинах своего сознания, блуждающего в темных коридорах Михайловского замка <...> духом своим Павел и сегодня присутствует в замке, и вступает изредка в контакт с “Ветхим миром” – так он его называет... В остальное время он погружается в свой выдуманный “Идиллиум”, выстроенный вокруг сказочного Михайловского замка» [Там же, с. 284, 285]. Михайловский замок – эпицентр «Идиллиума», в котором он и был сконструирован, является также границей между реальностями, распадающейся при непосредственном нахождении «Смотрителя» в замке. При этом перемещение из одного мира в другой с помощью замка приводит к тому, что путешественник оказывается в действительности в виде отдельного сознания, осмысляемого как «призрак». Виктор Пелевин заимствует кастанедовское понятие «место силы», именуя его Михайловским замком. «Место силы» Карлоса Кастанеды – определенная точка в пространстве, где сосредоточено наибольшее количество энергии/силы, используя которую воин способен создавать иные реальности, а также путешествовать в них.

В главе «Открыться силе» книги «Путешествие в Икстлан» дон Хуан приводит своего ученика в одно из них: «С этого момента о целом ряде вещей мы будем разговаривать только в местах силы, – продолжал дон Хуан. – Сегодня у тебя первая попытка, что-то вроде испытания. Мы находимся сейчас в одном из таких мест, и говорить здесь можно только о силе» [7, с. 113]. Неслучайно дон Хуан обучает Кастанеду «искусству сновидения» именно в месте силы, подтверждая это собственной репликой: «На этом самом месте я научу тебя сновидеть» [там же, с. 114]. «Сновидеть», в понимании Карлоса Кастанеды, означает прямое попадание мага в мир сновидения и создание сновидческой реальности путем фокусировки внимания на отдельных его составляющих. Дон Хуан поясняет: «Когда учишься сновидеть, весь фокус заключается в том, чтобы не просто посмотреть на объект, а удержать его изображение. Сновидение становится реальностью тогда, когда человек обретает способность фокусировать глаза на любом объекте. Тогда нет разницы между тем, что делаешь, когда спишь, и тем, что делаешь, когда бодрствуешь» [Там же, с. 115].

Анализ концепций Карлоса Кастанеды в романе Виктора Пелевина «Смотритель. Орден желтого флага» позволяет сделать следующие выводы:

1. В романе Виктора Пелевина «Смотритель. Орден желтого флага» нашла отражение концепция Карлоса Кастанеды «многообразии ми-

ров», которая отразилась в изображении нового мира «Идиллиума» и «Ветхого мира».

2. Создание новых миров в пределах «Идиллиума» Франца-Антонна Виктора Пелевина соотносится с аналогичной возможностью в рамках Вселенной Орла Карлоса Кастанеды.

3. Принцип создания объектов в реальности К. Кастанеды с помощью энергии художественно смоделированы в романе В. Пелевина в качестве «Флюида».

4. В. Пелевин заимствует принцип создания действительности Карлоса Кастанеды, основанный на деятельности сознания.

5. Концепция создания объектов в «Идиллиуме» В. Пелевина связана с принципом «намерения» Карлоса Кастанеды, с помощью которого мир наполняется определенными предметами.

6. В. Пелевин вводит в свой роман кастанедовское «место силы», художественно переосмысляя его в виде «Михайловского замка», способствующего путешествию персонажа из одного мира в другой.

Список литературы

1. Белов А. К вопросу о влиянии творчества К. Кастанеды на В.О. Пелевина [Электронный ресурс] // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-kastaneda/1.html> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Бычкова О. А. Проблемы симулякра в постмодернистской литературе: на материале произведений А. Битова, Т. Толстой, В. Пелевина: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / О. А. Бычкова; Российский университет дружбы народов. Москва, 2008. 18 с.
3. Грушевская В. Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х – 1980-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / В. Ю. Грушевская; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2007. 183 с.
4. Кастанеда К. Дар Орла. Москва: София, 2013. 288 с.
5. Кастанеда К. Искусство Сновидения. Москва: София, 2013. 288 с.
6. Кастанеда К. Огонь Изнутри. Сила Безмолвия. Москва: София, 2016. 512 с.
7. Кастанеда К. Путешествие в Икстлан. Москва: София, 2013. 288с.
8. Кастанеда К. Сказки о Силе. Москва: София, 2013. 288 с.
9. Любарский Р. В. Осмысление концепции Карлоса Кастанеды «сталкинг сталкеров» в творчестве Виктора Пелевина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 36–40.
10. Любарский Р. В. Художественное воплощение функций бога Орла из произведений К. Кастанеды в романах В. Пелевина «Бэтман Аполло» и «SNUFF» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 2 (83). С. 130–134.
11. Пелевин В. Икстлан-Петушки [Электронный ресурс] // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: http://pelevin.nov.ru/rass/pe_ixt/1.html (дата обращения: 01.01.2021).

12. Пелевин В. Мой Мескалитовый Трип [Электронный ресурс] // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-mesc/1.html> (дата обращения: 01.01.2021).
13. Пелевин В. Последняя шутка воина [Электронный ресурс] // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-voin/1.html> (дата обращения: 01.01.2021).
14. Пелевин В. Смотритель. Книга 1. Орден желтого флага. Москва: Изд-во «Э», 2015. 352 с.

CONCEPTS OF CARLOS CASTANEDA IN VICTOR PELEVIN'S NOVEL "THE CARETAKER. ORDER OF THE YELLOW FLAG (BOOK 1)"

R. V. Lubarsky

Municipal budgetary general Education Institution
"Secondary General Education School No. 57", Bryansk

The article shows the implementation of the concepts of Carlos Castaneda in the work of Victor Pelevin "The Caretaker. Order of the Yellow Flag". The article considers the essence of Castaneda's concept of "the diversity of worlds" as an artistic model of a multi-level system of the universe in the novel by Pelevin. It is concluded that there are concepts of "place of power", "intention", "awareness", "Eagle Universe", "diversity of worlds" in the novel "The Caretaker. The Order of the Yellow Flag" by Pelevin as artistically reinterpreted techniques used to create a secondary artistic convention.

Keywords: *Caretaker, Order of the Yellow Flag, place of power, awareness, Carlos Castaneda, Victor Pelevin, secondary reality.*

Об авторе:

ЛЮБАРСКИЙ Руслан Васильевич – кандидат филологических наук, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 57» г. Брянска (241029, г. Брянск, пр-т Московский, 3), e-mail: ludmila12a@rambler.ru.

About the author:

LYUBARSKY Ruslan Vasilyevich – Candidate of Philology, Municipal Budgetary General Education Institution "Secondary General Education School No. 57", Bryansk (241029, Bryansk, Moskovsky Avenue, 3), e-mail: ludmila12a@rambler.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.